

Сто Кармен Майи Плисецкой

На сцене Большого театра с большим успехом в сотый раз прошел балетный спектакль «Кармен-сюита» на музыку Бизе—Щедрина, главную партию в котором, как всегда, исполнила прославленная советская балерина, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии М. М. Плисецкая.

Сразу же после спектакля я спросил Майю Михайловну:

— Вы говорили как-то, что образ Кармен был для вас долгие годы мечтой. Тринадцать лет назад мечта сбылась. Довольны ли вы тем, что сделали, или сегодня иначе подошли бы к решению образа?

— Да, эта мечта сбылась,— сказала Майя Михайловна. — Но каждый раз, вот как сейчас, уже после спектакля, я вновь жду встречи с моей Кармен, встречи с мечтой, которая, сбываясь, не уходит.

Кое-что можно было бы выстроить иначе, но в целом конструктивных изменений в спектакле я бы не желала. Конечно, сейчас он не может быть точно таким, каким был в 67 году. Да и все сто спектаклей, вероятно, не были похожи друг на друга. Ведь, кроме музыки, мизансцен и декораций, есть и такая немаловажная деталь, как личное актерское настроение, вдохновение, можете как угодно это называть. И из этого тоже складывается весь рисунок спектакля.

— Какое место в вашем творчестве занимает эта работа? Считаете ли вы, что найден некий новый стиль вашего творчества?

— Создавая Кармен, я столкнулась с новой танцевальной лексикой, с отличным от других работ решением балетного образа. Роль ушла не только прекрасной литературной основой Проспера Мериمة, не только великолепной музыкой, но и моей давней симпатией к испанскому характеру, его взрывной силе, темпераменту, бесстрашию. Оригинальная режиссерская и драматургическая концепция спектакля заставила меня ломать в себе привычный, годами устоявшийся стереотип классического рисунка танца и как бы заново учиться. Сейчас я вспоминаю дни создания спектакля с чувством трепетной грусти.

— Ваше личное отношение к образу Кармен?

— Я люблю эту гордую и своенравную цыганку. Женщина должна быть свободной, и никто не вправе узурпировать эту свободу — таково жизненное кредо Кармен, которое, уверена, разделяют, в наше время особенно, все женщины. Кармен не изменяет своему принципу даже перед лицом смерти. Мне думается, что именно в этом современность звучания темы спектакля.

— Теперь немного истории. Как и почему пришла к вам идея создания балета на музыку Бизе?

— Мне всегда казалось, что Бизе немного ошибся, написав оперу. Его музыка абсолютно вся «танцуется». Об этом я как-то сказала главному балетмейстеру Национального балета Кубы Альберто Алонсо во время гастролей его труппы в Москве. Моя идея Алонсо понравилась сразу. И вот через некоторое время он опять в Москве — с уже написанным специально на меня либретто балета. Композитор Родион Щедрин сделал драматургическую «выжимку» из содержания, совершенно иначе переосмыслив и заново оркестровав музыку оперы Бизе. Кстати, он же и дал название балету. С тех пор прошли годы, «Кармен-сюиту» увидели не только в Москве — быть может, в два раза больше спектаклей, чем в Большом, мне пришлось танцевать во время гастролей по нашей стране и за рубежом. В гастрольном досье моей Кармен миланский «Ла Скала», театр «Колонн» в Буэнос-Айресе, сцены Японии, Кубы, Финляндии, Австрии, Англии, США, Франции, Канады и других стран.

— Пожалуйста, расскажите о вашей новой работе.

— Сейчас я увлеченно работаю над воплощением чеховской драматургии средствами пластики. Цена каждого жеста, паузы у Чехова чрезвычайно велика. Множество его ремарок подсказывают нам пути поиска. Кстати, новый балет «Чайка», который мы планируем вскоре представить на суд зрителям,— моя первая самостоятельная работа как балетмейстера-постановщика.

Ю. СУШКОВ

ТРУДА
В МОСКВУ

4 APR 1980